

Кризис потребления

Экономический спад приобрёл затяжной характер

Ольга Вишневская

По итогам второго квартала цифры Пермьстата указывали на стабилизацию ситуации в экономике края. Основной итог третьего квартала состоит в том, что кризис приобрёл затяжной характер. Ухудшение произошло даже в тех отраслях, которые до сих пор справлялись с кризисом лучше других.

Ещё хуже

Среди таких отраслей — сельское хозяйство. «Благодаря» резкой девальвации рубля и продуктовым санкциям всё первое полугодие эта отрасль не только не ощущала кризиса, но и, наоборот, росла. Объём выпущенной за этот период продукции в сопоставимых ценах вырос на 4,6% к январю–июню 2014 года.

В третьем квартале ситуация изменилась: -3,5% по объёмам производства, несмотря на благоприятную сезонность.

Вторая отрасль, провалившаяся в третьем квартале, — это строительство. В сравнении с прошлым годом объём выполненных работ сократился по итогам квартала более чем на четверть (-27% к тому же периоду прошлого года). Ввод в действие жилых домов за это же время упал на 31%.

Что касается промышленности, то слова «затяжной кризис» касаются её в первую очередь. Значения индексов промпроизводства не подадут ни малейших сигналов об улучшении ситуации. Второй квартал подряд базовый сектор экономики края в физическом выражении производит на 8% меньше, чем год назад.

Но это в среднем. Добывающая промышленность по-прежнему показывает рост, в частности в январе–сентябре 2015 года объём добычи нефти составил 11,4 млн т, это на 3,2% больше, чем за тот же период 2014 года.

Обрабатывающая промышленность, напротив, по-прежнему находится в состоянии стагнации. Спад отмечается как в основных отраслях (химической промышленности и нефтепереработке), так и в большинстве остальных. Исключение составляют только деревообработка и кожевенная промышленность, которым удаётся сохранять прошлогодние объёмы, однако они практически не влияют на общую картину.

Минус 100 млрд

Но основным индикатором этого кризиса по-прежнему остаётся потребительский сектор. Здесь в течение третьего квартала не только не было отмечено улучшения, но даже наоборот — потребительское поведение жителей региона стало ещё более консервативным.

Если в первом полугодии оборот розничной торговли отставал от прошлогоднего на 10%, то в третьем квартале — уже на 15%. Причём разницы между спадом продаж продуктов питания и непродовольственных товаров практически нет, потому что его причина — намеренное решение меньше тратить и больше сберегать «на чёрный день». Те же негативные тенденции наблюдаются

и в сегменте общепита, и в секторе услуг (-17 и -5% соответственно).

Безусловно, на снижение объёмов потребления повлияло дальнейшее снижение уровня доходов. Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, по данным официальной статистики, сейчас меньше почти на 10%, чем год назад, и в третьем квартале она продолжала снижаться, несмотря на замедление инфляции.

Данные о росте реальных располагаемых доходов населения, которые публикует Пермьстат, не меняют пессимистических выводов. Согласно методике расчёта этого показателя, в доходы населения засчитываются суммы, полученные ими, например, при изъятии вкладов из банков, продаже имущества, валюты и т. д.

Однако есть и второй фактор — намеренное ограничение частью населения своих трат с целью создания сбережений. Превышение доходов населения Пермского края над расходами в первом квартале составляло 16,7 млрд руб., во втором — 36,2 млрд, в третьем — 46,3 млрд, а всего с начала года — 99,3 млрд руб. Надо ли говорить, что в предыдущие годы не было подобных цифр?

В этих суммах тоже «защиты» суммы снятых вкладов и доходов от продажи имущества и валюты, но это не меняет смысла происходящего. Части населения не хватает денег даже на поддержание приемлемого уровня жизни, и людям приходится пользоваться сбережениями, сделанными раньше (в форме покупки валюты, например).

Другая часть населения зарабатывает больше, чем тратит, однако эту разницу многие предпочитают хранить уже не в валюте (низкая волатильность рынка) и не во вкладах, а дома «под подушкой».

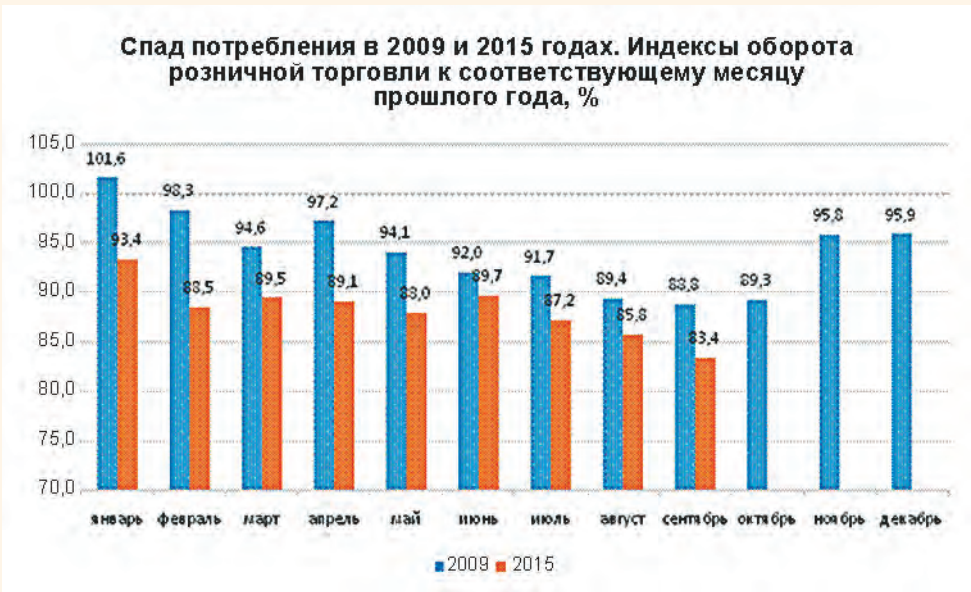
В результате сейчас из экономики исключено немногим менее средств, чем ежемесячный оборот промышленности всего Пермского края.

В ожидании декабря

Надо сказать, что причины для подобного потребительского поведения понятны. Кроме общего ощущения нестабильности есть и более конкретные — инфляция и безработица.

Если в начале года наиболее тревожной для населения была продуктовая инфляция, то в третьем квартале её место заняла инфляция в сфере услуг. Причём основной рост цен произошёл по обязательным жилищно-коммунальным услугам: с 1 июля прирост тарифов составил в среднем 9%.

Наиболее ощутимо выросли тарифы на жилищные услуги — до 17–25% в

зависимости от конкретной услуги. Впрочем, после окончания летнего сезона продовольственная инфляция вновь может проявиться в полную силу. Например, по данным Пермьстата, только за сентябрь цена на огурцы выросла в полтора раза.

Что касается официально регистрируемой безработицы, то её уровень в течение всего года остаётся относительно стабильным. Проблема в том, что увольняющимся очень сложно найти новую работу, которая была бы приемлемой для них. На эту ситуацию негативно влияют несколько факторов.

Первый фактор — несовпадение профессиональной структуры увольняемых и имеющихся вакансий. Здесь можно говорить даже об определённом противоречии: значительное количество высвобождающихся работников принадлежат к категории офисных работников и даже руководителей разного уровня (сокращения были произведены по принципу максимальной экономии на фонде оплаты труда), а подавляющее число имеющихся сейчас вакансий связаны с рабочими и низкоквалифицированными специальностями.

Второй фактор заключается в том, что сама потребность организаций в рабочих весьма невелика. В сентябре 2015 года, по данным Пермьстата, она составляла 20 тыс. человек, а в сентябре 2014 года — более 44 тыс. человек. Но и из

этого количества вакансий почти половина приходится на Пермь, то есть за её пределами ситуация является ещё более напряжённой.

Наконец, третий фактор, усложняющий ситуацию на рынке труда: при поиске работы соискателям предлагаются оклады, которые в среднем существенно меньше фактически действующих для постоянных сотрудников. Работа за такую зарплату, с одной стороны, приводит к необходимости тратить часть своих сбережений для поддержания приемлемого уровня жизни, с другой — делать это как можно в меньшем объёме.

Динамика потребления в четвёртом квартале станет, пожалуй, основным предиктором развития экономики как минимум на следующие полгода. В 1999 году ноябрь и декабрь стали месяцами, когда практически был восстановлен докризисный уровень потребления, который далее уже не падал. Однако в 2015 году сложился особый баланс между сбережениями и потреблением, и совершенно очевидно, что население по-прежнему опасается ухудшения ситуации в ближайшем будущем.

В ситуации, когда от уровня потребления во многом зависит динамика экономического развития региона, сезон активной торговли в конце года станет пробным камнем, который многое скажет о том, что ждёт нас в 2016 году.